

Пятница Великой седмицы

Евангелие 1, от Иоанна, зачало 46. (Ин. 13, 31 – 18, 1.)

Рече Господь Своим учеником: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился о Нем:

Аще Бог прославился о Нем, и Бог прославит Его в Себе, и абие прославит Его.

Чадца, еще с вами мало есмь: взыщете Мене, и якоже рех иудеом, яко аможе Аз иду, вы не можете приити: и вам глаголю ныне.

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга: якоже возлюбих вы, да и вы любите себе:

О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.

Глагола Ему Симон Петр: Господи, камо идеши? Отвеща ему Иисус: аможе Аз иду, не можеш ли ныне по Мне ити: последи же по Мне идеши.

Глагола Ему Петр: Господи, почто не могу ныне по Тебе ити? ныне душу мою за Тя положу.

Отвеща ему Иисус: душу ли твою за Мя положиши? аминь, аминь глаголю тебе: не возгласит алектор, дондеже отвержешися Мене трижды.

Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Мя веруйте:

В дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекл бых вам: иду уготовати место вам:

И аще {аще пойду и} уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе, да, идеже есмь Аз и вы будете:

Сказал Господь Своим ученикам: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем.

Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.

Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, так и вам говорю теперь.

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.

Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.

Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.

Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Меня веруйте.

В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам.

И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.

И аможе Аз иду, весте, и путь весте.

Глагола Ему Фома: Господи, не вемы, камо идеши: и како можем путь водети?

Глагола ему Иисус: Аз есмь путь и истина и живот: никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною:

Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо: и отселе познасте Его, и видесте Его.

Глагола Ему Филипп: Господи, покажи нам Отца, и довлеет нам.

Глагола ему Иисус: толико время с вами есмь, и не познал еси Мене, Филиппе? Видевый Мене виде Отца: и како ты глаголеши: покажи нам Отца?

Не веруеши ли, яко Аз во Отце, и Отец во Мне есть? Глаголы, яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю: Отец же во Мне пребываяй, Той творит дела:

Веруйте Мне, яко Аз во Отце, и Отец во Мне: аще ли же ни, за та дела веруйте Ми.

Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит: яко Аз ко Отцу Моему гряду:

И еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне:

И аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю.

Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте,

И Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в

А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.

Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.

Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?

Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.

Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.

Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек,

век,

Дух истины, Егоже мир не может прияти, яко не видит Его, ниже знает Его: вы же знаете Его, яко в вас пребывает и в вас будет.

Не оставлю вас сиры: прииду к вам:

Еще мало, и мир ктому не увидит Мене, вы же увидите Мя, яко Аз живу, и вы живи будете:

В той день уразумеете вы, яко Аз во Отце Моём, и вы во Мне, и Аз в вас.

Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам.

Глагола Ему Иуда не Искаротский: Господи, и что бысть, яко нам хоцещи явитися, а не миру?

Отвеща Иисус и рече ему: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему прииде, и обитель у него сотворима:

Не любяй Мя словес Моих не соблюдает: и слово, еже слышасте, несть Мое, но пославшаго Мя Отца.

Сия глаголах вам в вас сый:

Утешитель же, Дух Святыи, Егоже послет Отец во имя Мое, Той вы научит всему, и воспомянет вам вся, яже рех вам.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам. Да не смущается сердце ваше, ни устрашает.

Слышасте, яко Аз рех вам: иду и

Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

Не оставлю вас сиротами; приду к вам.

Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас.

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.

Иуда — не Искарот — говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.

Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.

Сие сказал Я вам, находясь с вами.

Утешитель же, Дух Святыи, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Вы слышали, что Я сказал вам: иду

прииду к вам. Аще бысте любили Мя, возрадовались бысте убо, яко рех: иду ко Отцу: яко Отец Мой болий Мене есть.

И ныне рех вам, прежде даже не будет, да, егда будет, веру имете.

Ктому не много глаголю с вами: грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже.

Но да разумеет мир, яко люблю Отца, и якоже заповеда Мне Отец, тако творю: встаните, идем отсюда.

Аз есмь лоза истинная, и Отец Мой делатель есть:

Всяку розгу о Мне не творящую плода, измет ю: и всяку творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет.

Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам.

Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете.

Аз есмь лоза, вы же родие: и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже:

Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю и во огонь влагают, и сжигают:

Аще пребудете во Мне и глаголы Мои в вас пребудут, егоже аще хотите, просите, и будет вам:

О сем прославися Отец Мой, да плод мног сотворите, и будете Мои ученицы.

от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня.

И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется.

Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь.

Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам.

Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне.

Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.

Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.

Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

Якоже возлюби Мя Отец, и Аз возлюбих вас: будьте в любви Моей:

Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей, якоже Аз заповеди Отца Моего соблюдох, и пребываю в Его любви.

Сия глаголах вам, да радость Моя в вас будет и радость ваша исполнится.

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы:

Больши сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя.

Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам:

Не ктому вас глаголю рабы, яко раб не весть, что творит господь его: вас же рекох други, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам.

Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вас, и положих вас, да вы идете и плод принесете, и плод ваш пребудет, да, егоже аще просите от Отца во имя Мое, даст вам.

Сия заповедаю вам, да любите друг друга.

Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавидел:

Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир.

Поминайте слово, еже Аз рех вам: несть раб болий господа своего: аще Мене изгнаша, и вас изженут: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут:

Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.

Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.

Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна.

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас.

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего.

Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам.

Сие заповедаю вам, да любите друг друга.

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.

Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.

Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.

Но сия вся творят вам за имя Мое,
яко не ведут Пославшаго Мя.

Аще не бых пришел и глаголах им,
греха не быша имели: ныне же вины
{извинения} не имут о гресе своем:

Ненавидяй Мене, и Отца Моего
ненавидит:

Аще дел не бых сотворил в них,
ихже ин никтоже сотвори, греха не
быша имели: ныне же и видеша, и
возненавидеша Мене и Отца Моего:

Но да сбудется слово, писанное в
законе их, яко возненавидеша Мя туне.

Егда же приидет Утешитель, Егоже
Аз пошлю вам от Отца, Дух истины,
Иже от Отца исходит, Той
свидетельствует о Мне:

И вы же свидетельствуете, яко
искони со Мною есте.

Сия глаголах вам, да не
соблазнитесь.

От сонмищ ижденут вы: но приидет
час, да всяк, иже убьет вы, возмнится
службу приносить Богу:

И сия сотворят, яко не познаша
Отца, ни Мене.

Но сия глаголах вам, да, егда
приидет час, вспомняете сия, яко Аз
рех вам: сих же вам исперва не рех, яко
с вами бех.

Ныне же иду к Пославшему Мя, и
никтоже от вас вопрошает Мене: камо
идеши?

Но яко сия глаголах вам, скорби

Но все то сделают вам за имя Мое,
потому что не знают Пославшего Меня.

Если бы Я не пришел и не говорил
им, то не имели бы греха; а теперь не
имеют извинения во грехе своем.

Ненавидящий Меня ненавидит и
Отца моего.

Если бы Я не сотворил между ними
дел, каких никто другой не делал, то не
имели бы греха; а теперь и видели, и
возненавидели и Меня и Отца Моего.

Но да сбудется слово, написанное в
законе их: возненавидели Меня
напрасно.

Когда же приидет Утешитель,
Которого Я пошлю вам от Отца, Дух
истины, Который от Отца исходит, Он
будет свидетельствовать о Мне;

А также и вы будете
свидетельствовать, потому что вы
сначала со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы не
соблазнились.

Изгонят вас из синагог; даже
наступает время, когда всякий,
убивающий вас, будет думать, что он
тем служит Богу.

Так будут поступать, потому что не
познали ни Отца, ни Меня.

Но Я сказал вам сие для того, чтобы
вы, когда придет то время вспомнили,
что Я сказывал вам о том; не говорил же
сего вам сначала, потому что был с
вами.

А теперь иду к Пославшему Меня, и
никто из вас не спрашивает Меня: куда
идеешь?

Но оттого, что Я сказал вам это,

исполних сердца ваша.

Но Аз истину вам глаголю: уне есть вам, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам,

и пришед Он обличит мир о гресе и о правде и о суде:

о гресе убо, яко не веруют в Мя:

о правде же, яко ко Отцу Моему иду, и ктому не видите Мене:

о суде же, яко князь мира сего осужден бысть.

Еще много имам глаголати вам, но не можете носить ныне:

Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать, и грядущая возвестит вам:

Он Мя прославит, яко от Моего приимет и возвестит вам.

Вся, елика имать Отец, Моя суть: сего ради рех, яко от Моего приимет и возвестит вам.

Вмале, и ктому не видите Мене: и паки вмале, и узрите Мя, яко иду ко Отцу.

Реша же от ученик Его к себе: что есть сие, еже глаголет нам: вмале, и не видите Мене? и паки вмале, и узрите Мя? и яко Аз иду ко Отцу?

Глаголаху убо: что сие есть, еже глаголет: вмале, не ведем, что глаголет.

Разуме же Иисус, яко хотяху Его вопрошати, и рече им: о сем ли стязаетесь между собою, яко рех: вмале, и не видите Мене: и паки вмале, и

печалью исполнилось сердце ваше.

Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам,

и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде:

о грехе, что не веруют в Меня;

о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня;

о суде же, что князь мира сего осужден.

Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.

Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам.

Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.

Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу.

Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу?

Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит.

Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите

узрите Мя?

Аминь, аминь глаголю вам, яко восплачете и возрыдаете вы, а мир возрадуется: вы же печальны будете, но печаль ваша в радость будет:

Жена егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир:

И вы же печаль имате убо ныне: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас:

и в той день Мене не воспросите ничесоже. Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам:

Доселе не просите ничесоже во имя Мое: просите, и примете, да радость ваша исполнена будет.

Сия в притчах глаголах вам: но приидет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве о Отце возвещу вам.

В той день во имя Мое воспросите, и не глаголю вам, яко Аз умолю Отца о вас:

Сам бо Отец любит вы, яко вы Мене возлюбисте и веровасте, яко Аз от Бога изыдох.

Изыдох от Отца, и приидох в мир: и паки оставляю мир, и иду ко Отцу.

Глаголаша Ему ученицы Его: се, ныне не обинуяся глаголеши, а притчи никоеяже не глаголеши:

Ныне вемы, яко веси вся и не требуеши, да кто Тя вопрошает: о сем веруем, яко от Бога изшел еси.

Меня?

Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир.

Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас;

и в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам.

Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.

В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:

ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.

Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.

Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что

Отвеща им Иисус: ныне ли веруете?

Се, грядет час, и ныне прииде, да разыдется кийждо во своя и Мене единого оставите: и несмь един, яко Отец со Мною есть:

Сия глаголах вам, да во Мне мир имате: в мире скорбни будете: но держайте, яко Аз победих мир.

Сия глагола Иисус и возведе очи Свои на небо и рече: Отче, прииде час: прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя:

якоже дал еси Ему власть всякия плоти, да всяко, еже дал еси Ему, даст им живот вечный:

Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа.

Аз прославих Тя на земли, дело соверших, еже дал еси Мне да сотворю:

И ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имех у Тебе прежде мир не бысть.

Явих имя Твое человеком, ихже дал еси Мне от мира: Твои беша, и Мне их дал еси, и слово Твое сохраниша:

Ныне разумеша, яко вся, елика дал еси Мне, от Тебе суть:

яко глаголы, ихже дал еси Мне, дах им, и тии прияша, и разумеша воистинну, яко от Тебе изыдох, и вероваша, яко Ты Мя послал еси.

Аз о сих молю: не о всем мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть:

Ты от Бога исшел.

Иисус отвечал им: теперь веруете?

Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя,

так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть,

ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся в них:

И ктому несмь в мире, и сии в мире суть, и Аз к Тебе гряду. Отче Святыи, соблюди их во имя Твое, ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже и Мы.

Егда бех с ними в мире, Аз соблюдах их во имя Твое: ихже дал еси Мне, сохраних, и никтоже от них погибе, токмо сын погибельный, да сбудется Писание:

Ныне же к Тебе гряду, и сия глаголю в мире, да имут радость Мою исполнену в себе.

Аз дах им слово Твое, и мир возненавиде их, яко не суть от мира, якоже и Аз от мира несмь:

Не молю, да возмещи их от мира, но да соблюдеши их от неприязни:

От мира не суть, якоже и Аз от мира несмь:

Святи их во истину Твою: слово Твое истина есть.

Якоже Мене послал еси в мир, и Аз послах их в мир,

И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи во истину.

Не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя,

да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут: да и мир веру имет, яко Ты Мя послал еси:

И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им: да будут едино, якоже Мы едино есма:

Аз в них, и Ты во Мне: да будут совершени во едино, и да разумеет мир,

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира.

Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.

Они не от мира, как и Я не от мира.

Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина.

Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир.

И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их,

да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня.

И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино.

Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир,

яко Ты Мя послал еси и возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси.

Отче, ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира.

Отче праведный, и мир Тебе не позна, Аз же Тя познах, и сии познаша, яко Ты Мя послал еси:

И сказах им имя Твое, и скажу, да любы, еюже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них.

И сия рек Иисус, изыде со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в онъже вниде Сам и ученицы Его.

Евангелие 2, от Иоанна, зачало 58. (Ин. 18, 1 – 28.)

Во время оно, изыде Иисус со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в онъже вниде Сам и ученицы Его.

Ведяше же Иуда предай Его место, яко множицею собирашеся Иисус ту со ученики Своими.

Иуда убо приемь спину и от архиерей и фарисей слуги, прииде тамо со светы и свещами и оружии.

Иисус же ведый вся грядущая Нань, изшед рече им: кого ищете?

Отвещаша Ему: Иисуса Назореа. Глагола им Иисус: Аз есмь. Стояше же и Иуда, иже предаваше Его, с ними.

Егда же рече им: Аз есмь, идоша вспять и падоша на земли.

Паки убо вопросы их Иисус: кого ищете? Они же реша: Иисуса Назореа.

что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира.

Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня.

И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его.

Во время оно, вышел Иисус с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его.

Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.

Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием.

Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете?

Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его.

И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю.

Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея.

Отвеща Иисус: рех вам, яко Аз есмь: аще убо Мене ищите, оставите сих ити:

да сбудется слово, еже рече, яко ихже дал еси Мне, не погубих от них никогоже.

Симон же Петр, имый нож, извлече его, и удари архиереова раба, и уреза ему ухо десное: бе же имя рабу Малх.

Рече убо Иисус Петрови, вонзи нож в ножницу: чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?

Спира же и тысячник и слуги иудейстии яша Иисуса и связаша Его,

и ведоша Его ко Анне первее: бе бо тесть Каиафе, иже бе архиерей лету тому:

Бе же Каиафа давый совет иудеом, яко уне есть единому человеку умрети за люди.

По Иисусе же идяше Симон Петр и другий ученик: ученик же той бе знаемь архиереови, и вниде со Иисусом во двор архиереев:

Петр же стояше при дверех вне. Изыде убо ученик той, иже бе знаемь архиереови, и рече двернице, и введе Петра.

Глагола же раба дверница Петрови: еда и ты ученик еси Человека Сего? Глагола он: несмь.

Стояху же раби и слуги огонь сотворше, яко зима бе, и греяхуся: бе же с ними Петр стоя и греяся.

Архиерей же вопроши Иисуса о

Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут,

да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого.

Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх.

Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?

Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса и связали Его,

и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником.

Это был Каиафа, который подал совет иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический.

А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра.

Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.

Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся.

Первосвященник же спросил

ученицех Его и о учении Его.

Отвеща ему Иисус: Аз не обвиняюся глаголах миру: Аз всегда учих на сонмищах и в церкви, идеже всегда иудее снемлются, и тай не глаголах ничесоже:

Что Мя вопрошаеши? вступи слышавших, что глаголах им: се, сии ведут, яже рех Аз.

Сия же рекшу Ему, един от предстоящих слуг удари в ланиту Иисуса, рек: тако ли отвечаваеши архиереови?

Отвеща ему Иисус: аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что Мя биеши?

Посла же Его Анна связана к Каиафе архиереови.

Бе же Симон Петр стоя и греяся. Реша же ему: еда и ты от ученик Его еси? Он же отвержеся и рече: несмь.

Глагола един от раб архиереевых, южика сый, емуже Петр уреза ухо: не аз ли тя видех в вертограде с Ним?

Паки убо Петр отвержеся, и абие петел возгласи.

Ведоша же Иисуса от Каиафы в претор. Бе же утро: и тии не внидоша в претор, да не осквернятся, но да ядят фаску.

Иисуса об учениках Его и об учении Его.

Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего.

Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?

Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе.

Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет.

Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду?

Петр опять отрекся; и тотчас запел петух.

От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху.

Евангелие 3, от Матфея, зачало 109. (Мф. 26, 57 – 75.)

Во время оно, воины емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася.

Во время оно, воины взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины.

Петр же идяше по Нем издалежа до двора архиереова: и вшед внутрь, седяше со слугами, видети кончину.

Архиерее же и старцы и сонм весь искаху лжесвидетельства на Иисуса, яко да убьют Его,

и не обретаху: и многим лжесвидетелем приступльшим, не обретоша. Послежде же приступивша два лжесвидетеля,

реста: Сей рече: могу разорити церковь Божию и тремя деньми создати ю.

И востав архиерей рече Ему: ничесоже ли отвечаеши, что сии на Тя свидетельствуют?

Иисус же молчаше. И отвечав архиерей рече Ему: заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос, Сын Божий?

Глагола ему Иисус: ты рекл еси: обаче глаголю вам: отселе узрите Сына Человеческого седяща одесную силы и грядуща на облацех небесных.

Тогда архиерей растерза ризы своя, глаголя, яко хулу глагола: что еще требуем свидетелей? се, ныне слышасте хулу Его:

что вам мнится? они же отвечающе реша: повинен есть смерти.

Тогда заплеваша лице Его и пакости Ему деяху {и по ланитома бияху Его}: овии же за ланиту удариша {заушаху Его},

глаголюще: прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя?

Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец.

Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти,

и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля

и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его.

И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?

Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?

Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.

Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!

как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти.

Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам

и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?

Петр же вне сядяше во дворе. И приступи к нему едина рабыня, глаголющи: и ты был еси со Иисусом Галилейским.

Он же отвержеся пред всеми, глаголя: не вем, что глаголеши.

Изшедшу же ему ко вратом, узре его другая, и глагола сущим тамо: и сей бе со Иисусом Назореом.

И паки отвержеся с клятвою, яко не знаю Человека.

Помале же приступивше стоящии, реша Петрови: воистинну и ты от них еси, ибо беседа твоя яве тя творит.

Тогда начат ротитися и клятися, яко не знаю Человека. И абие петел возгласи.

И помяну Петр глагол Иисусов, реченный ему, яко прежде даже петел не возгласит, трикраты отвержешися Мене. И изшед вон плакася горько.

Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином.

Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь.

Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореом.

И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека.

Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя.

Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух.

И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько.

Евангелие 4, от Иоанна, зачало 59. (Ин. 18, 28 – 19, 16.)

Во время оно, ведоша Иисуса от Каиафы в претор. Бе же утро: и тии не внидоша в претор, да не осквернятся, но да ядят фаску.

Изыде же Пилат к ним вон и рече: кую речь {вину} приносите на Человека Сего?

Отвещааша и реша ему: аще не бы был Сей злодей, не быхом предали Его тебе.

Рече же им Пилат: поимите Его вы и по закону вашему судите Ему. Реша же ему иудее: нам не достоит убить никогоже:

да слово Иисусово сбудется, еже

Во время оно, повели Иисуса от Каиафы в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху.

Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего?

Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе.

Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, —

да сбудется слово Иисусово, которое

рече, назнаменуя, коею смертию хотяше умерети.

Вниде убо паки Пилат в претор, и пригласи Иисуса, и рече Ему: Ты ли еси Царь Иудейск?

Отвеща ему Иисус: о себе ли ты сие глаголеши, или инии тебе рекоша о Мне?

Отвеща Пилат: еда аз жидовин есмь? Род Твой и архиерее предаша Тя мне: что еси сотворил?

Отвеща Иисус: Царство Мое несть от мира сего: аще от мира сего было бы Царство Мое, слуги Мои убо подвизалися быша, да не предан бых был иудеом: ныне же Царство Мое несть отсюда.

Рече же Ему Пилат: убо Царь ли еси Ты? Отвеща Иисус: ты глаголеши, яко Царь есмь Аз: Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину: и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего.

Глагола Ему Пилат: что есть истина? И сие рек, паки изыде ко иудеом, и глагола им: аз ни единыя вины обретаю в Нем:

Есть же обычай вам, да единаго вам отпущу на Пасху: хотите ли убо, да отпущу вам Царя Иудейска?

Возопиша же паки вси, глаголюще: не Сего, но Варавву. Бе же Варавва разбойник.

Тогда убо Пилат поят Иисуса, и би Его:

И воины сплетше венец от терния, возложиша Ему на главу, и в ризу багрянцу облекоша Его,

и глаголаху: радуйся, Царю

сказал Он, давая разуметь, какою смертию Он умрет.

Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?

Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?

Пилат отвечал: разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.

Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем.

Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?

Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник.

Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его.

И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багрянцу,

и говорили: радуйся, Царь

Иудейский. И бияху Его по ланитома.

Изыде убо паки вон Пилат, и глагола им: се, извожду Его вам вон, да разумеете, яко в Нем ни единыя вины обретаю.

Изыде же вон Иисус, нося терновен венец и багрянцу ризу. И глагола им: се, Человек.

Егда же видеша Его архиереи и слуги, возопиша глаголюще: распни, распни Его. Глагола им Пилат: поимите Его вы, и распните, аз бо не обретаю в Нем вины.

Отвещаша ему иудеи: мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умереть, яко Себе Сына Божия сотвори.

Егда убо слыша Пилат сие слово, паче убоясь,

И вниде в претор паки, и глагола Иисусови: откуда еси Ты? Иисус же ответа не даде ему.

Глагола же Ему Пилат: мне ли не глаголеши? не веси ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя?

Отвеща Иисус: не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше: сего ради предавый Мя тебе болий грех имать.

От сего искаше Пилат пустити Его. Иудеи же вопияху, глаголюще: аще Сегопустиши, неси друг кесарев: всяк, иже царя себе творит, противится кесарю.

Пилат убо слышав сие слово, изведе вон Иисуса и седе на судищи, на месте глаголемом Лифостротон, еврейски же Гаввафа.

Иудейский! и били Его по ланитам.

Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины.

Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!

Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.

Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

Пилат, услышав это слово, больше убоясь.

И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа.

Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?

Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.

С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю.

Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа.

Бе же пяток Пасце, час же яко шестый. И глагола иудеом: се, Царь ваш.

Они же вопияху: возми, возми, распни Его. Глагола им Пилат: Царя ли вашего распну? отвечааша архиерее: не имамы царя токмо кесаря.

Тогда убо предаде Его им, да распнется.

Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат иудеям: се, Царь ваш!

Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря.

Тогда наконец он предал Его им на распятие.

Евангелие 5, от Матфеа, зачало 111. (Мф. 27, 3 – 32.)

Во время оно, видев Иуда предавый Иисуса, яко осудиша Его, раскаявся возврати тридесять сребреники архиереем и старцем,

глаголя: согреших предав кровь неповинную. Они же реша: что есть нам? ты узриши.

И поверг сребреники в церкви, отыде: и шед удавился.

Архиерее же приемше сребреники, реша: недостойно есть вложить их в корвану, понеже цена крове есть.

Совет же сотворше, купиша ими село скудельничо, в погребание странным:

темже наречется село то, село крове, до сего дне:

тогда сбытся реченное Иеремием пророком, глаголющим: и прияша тридесять сребренник, цену Цененного, Егоже цениша от сынов Израилев,

и даша я на село скудельничо, якоже сказа мне Господь.

Иисус же ста пред игемоном. И вопросы Его игемон, глаголя: Ты ли еси

Во время оно, Иуда, предавший Иисуса, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам,

говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам.

И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился.

Первосвященники, взяв сребреники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови.

Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников;

посему и называется земля та «землею крови» до сего дня.

Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля,

и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь.

Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь

Царь Иудейский? Иисус же рече ему: ты глаголеши.

И егда Нань глаголаху архиерее и старцы, ничесоже отвечаваше.

Тогда глагола Ему Пилат: не слышиши ли, колика на Тя свидетельствуют?

И не отвеча ему ни к единому глаголу, яко дивитися игемону зело.

На всяк же праздник обычай бе игемону отпущати единого народу связня, егоже хотяху:

Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавву:

собравшимся же им, рече им Пилат: кого хотите от обою отпущу вам: Варавву ли, или Иисуса глаголемаго Христа?

Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его.

Седящу же ему на судищи, посла к нему жена его, глаголющи: ничтоже тебе и Праведнику Тому: много бо пострадах днесь во сне Его ради.

Архиерее же и старцы наустиша народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят.

Отвещав же игемон рече им: кого хотите от обою отпущу вам? Они же реша: Варавву.

Глагола им Пилат: что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу? Глаголаша ему вси: да распят будет.

Игемон же рече: кое убо зло сотвори? Они же излиха вопияху, глаголюще: да пропят будет.

Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь.

И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал.

Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?

И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился.

На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели.

Был тогда у них известный узник, называемый Варавва;

итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?

Ибо знал, что предали Его из зависти.

Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него.

Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить.

Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву.

Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят.

Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят.

Видев же Пилат, яко ничтоже успевает, но паче молва бывает, приемь воду, умы руце пред народом, глаголя: неповинен есмь от крове Праведнаго Сего: вы узрите.

И отвечающе вси людие реша: кровь Его на нас и на чадех наших.

Тогда отпусти им Варавву: Иисуса же бив предаде им, да Его пропнут.

Тогда воины игемоновы, приемше Иисуса на судище, собраша Нань все множество воин:

и совлекше Его, одеяша Его хламидою червленою:

и сплетше венец от терния, возложиша на главу Его, и трость в десницу Его: и поклоньшися на колену пред Ним ругахуся Ему, глаголюще: радуйся, Царю Иудейский.

И плюнувшие Нань, прияша трость и бияху по главе Его.

И егда поругашася Ему, совлекоша с Него багряницу и облекоша Его в ризы Его: и ведоша Его на пропятие.

Исходяще же обретоша человека Кириеинска, именем Симона: и сему задеша понести крест Его.

Евангелие 6, от Марка, зачало 67. (Мк. 15, 16 – 32.)

Во время оно, воины ведоша Иисуса внутрь двора, еже есть претор: и созваша всю спину,

и облекоша Его в препяду, и возложиша на Него сплетше тернов венец,

и начаша целовати Его и глаголати: радуйся, Царю Иудейский.

И бияху Его по главе тростию, и

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы.

И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших.

Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк

и, раздев Его, надели на Него багряницу;

и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!

И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове.

И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

Выходя, они встретили одного Кириеинянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.

Во время оно, воины отвели Иисуса внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк,

и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него;

и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский!

И били Его по голове тростью, и

плюваху на Него, и прегигающе колена покланяхся Ему.

И егда поругашася Ему, совлекоша с Него препряду и облекоша Его в ризы Своя: и изведоша Его, да пропнут Его.

И задеша мимоходящу некоему Симону Киринею, грядущу с села, отцу Александрову и Руфову, да возмет крест Его.

И приведоша Его на Голгофу место, еже есть сказуемо Лобное место.

И даяху Ему пити есмирнисмено вино: Он же не прият.

И распеншии Его разделиша ризы Его, метающе жребий о них, кто что возмет.

Бе же час третий, и распяша Его.

И бе написание вины Его написано: Царь Иудейск.

И с Ним распяша два разбойника, единого одесную и единого ошуюю Его.

И сбытся Писание, еже глаголет: и со беззаконными вменися.

И мимоходящии хуляху Его, покивающе главами своими и глаголюще: уа, разоряй церковь и тремя денми созидай,

спасися Сам и сниди со креста.

Такожде и архиерее ругающесе, друг ко другу с книжники глаголаху: ины спасе, Себе ли не может спасти?

Христос, Царь Израилев, да снидет ныне со креста, да видим и веру имем Ему.

плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему.

Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его.

И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его.

И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место.

И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял.

Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять.

Был час третий, и распяли Его.

И была надпись вины Его: Царь Иудейский.

С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его.

И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен.

Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий!

спаси Себя Самого и сойди со креста.

Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти.

Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем.

Евангелие 7, от Матфея, зачало 113. (Мф. 27, 33 – 54.)

Во время оно, пришедше воины на место нарицаемое Голгофа, еже есть Краниево место,

даша Иисусу пити оцет с желчию смешен: и вкушъ, не хотяше пити.

Распеншии же Его разделиша ризы Его, вергше жребия:

и сядяще стрежаху Его ту:

и возложиша верху главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус, Царь Иудейский.

Тогда распяша с Ним два разбойника: одинаго одесную, и одинаго опшую.

Мимоходящии же хуляху Его, покиваяще главами своими

и глаголюще: Разоряяй церковь и трети деньми Созидаая, спасися Сам: аще Сын еси Божий, сними со креста.

Такожде же и архиерее ругающесе с книжники и старцы и фарисеи, глаголаху:

иныя спасе, Себе ли не может спасти? аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него:

упова на Бога: да избавит ныне Его, аще хочет Ему. Рече бо, яко Божий есмь Сын.

Тоже же и разбойника распятая с Ним поношаста Ему.

От шестаго же часа тьма бысть по всей земли до часа девятаго:

о девятем же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: Или, Или,

Во время оно, воины, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место,

дали Иисусу пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить.

Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий;

и, сидя, стерегли Его там;

и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский.

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую.

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими

и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили:

других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него;

уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын.

Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его.

От шестаго же часа тьма была по всей земле до часа девятого;

а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама

лима савахфани? еже есть, Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?

Нецыи же от ту стоящих слышавше глаголаху, яко Илию глашает Сей.

И абие тек един от них, и прием губу, исполнив же оцта, и вонзе на трость, напаяше Его.

Прочии же глаголаху: остави, да видим, аще приидет Илия спасти Его.

Иисус же, паки возопив гласом велиим, испусти дух.

И се, завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго: и земля потрясся: и камене распадется:

и гроби отверзошася: и многа телеса усопших святых востаха:

и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святыи град и явишася мнозем.

Сотник же и иже с ним стрегущии Иисуса, видевше трус и бывшая, убояшася зело, глаголюще: воистинну Божий Сын бе Сей.

савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он.

И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить;

а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его.

Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух.

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись;

и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли

и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святыи град и явились многим.

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий.

Евангелие 8, от Луки, зачало 111. (Лк. 23, 32 – 49.)

Во время оно, ведяху со Иисусом и ина два злодея с Ним убити.

И егда приидоша на место, нарицаемое Лобное, ту распяша Его и злодея, оваго убо одесную, а другого пошую.

Иисус же глаголаше: Отче, отпусти им: не велят бо что творят. Разделяюще же ризы Его, меташу жребия.

И стояху людие зряще. Ругахуся же и князи с ними, глаголюще: иныя спасе,

Во время оно, вели с Иисусом на смерть и двух злодеев.

И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону.

Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий.

И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и

да спасет и Себе, аще Той есть Христос Божий избранный.

Ругахуся же Ему и воины, приступающе и оцет придеюще Ему, и глаголаху: аще Ты еси Царь Иудейск, спасися Сам.

Бе же и написание написано над Ним писмены еллинскими и римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейск.

Един же от обещеную злодею хуляше Его, глаголя: аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю.

Отвещав же другой прещаше ему, глаголя: ни ли ты боишися Бога, яко в томже осужден еси?

и мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева: Сей же ни единого зла сотвори.

И глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си.

И рече ему Иисус: аминь глаголю тебе, днешь со Мною будеши в раи.

Бе же час яко шестый, и тьма бысть по всей земли до часа девятого:

и померче солнце, и завеса церковная раздрася посреде.

И возгласъ гласом велиим Иисус, рече: Отче, в руце Твои предаю дух Мой. И сия рек издше.

Видев же сотник бывшее, прослави Бога, глаголя: воистинну Человек Сей праведен бе.

И вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси

начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий.

Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус

и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого.

И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейский.

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас.

Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?

и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал.

И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое!

И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого:

и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине.

Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух.

Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно Человек Этот был праведник.

И весь народ, спешившийся на сие зрелище, видя происходившее,

своя возвращахуся.

Стояху же вси знаемии Его издалежа, и жены споследовавшия Ему от Галилеи, зряще сих.

возвращался, бия себя в грудь.

Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это.

Евангелие 9, от Иоанна, зачало 61. (Ин. 19, 25 – 37.)

Во время оно, стояху при Кресте Иисусове Мати Его, и сестра Матере Его, Мариа Клеопова, и Мариа Магдалина.

Иисус же виде Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери Своей: Жено, се, сын Твой.

Потом глагола ученику: се, Мати твоя. И от того часа поят Ю ученик во своя си.

Посем ведый Иисус, яко вся уже совершишася, да сбудется Писание, глагола: жажду.

Сосуд же стояше полн оцта. Они же исполнивше губу оцта и на трость вонзше, придеша ко устом Его.

Егда же прият оцет Иисус, рече: совершишася. И преклонь главу, предаде дух.

Иудее же, понеже пяток бе, да не останут на кресте телеса в субботу, бе бо велик день тоя субботы, молиша Пилата, да пребият голени их и возмут.

Приидоша же воины, и первому убо пребиша голени, и другому распятому с Ним:

На Иисуса же пришедше, яко видеша Его уже умерша, не пребиша Ему голений,

но один от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода.

Во время оно, при кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мариа Клеопова, и Мариа Магдалина.

Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой.

Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.

После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.

Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его.

Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух.

Но так как тогда была пятница, то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.

Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голений,

но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и

И видевый свидетельствовала, и истинно есть свидетельство его, и той весть, яко истину глаголет, да вы веру имете.

Быша бо сия, да сбудется Писание: кость не сокрушится от Него.

И паки другое Писание глаголет: воззрят Нань, Егоже прободоша.

вода.

И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится.

Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили.

Евангелие 10-е, от Марка, зачало 69. (Мк. 15, 43 – 47.)

Во время оно, прииде Иосиф, иже от Аримафеа, благообразен советник, иже и той бе чая Царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова.

Пилат же дивися, аще уже умре: и призвав сотника, вопроси его: аще уже умре?

И уведев от сотника, даде тело Иосифови.

И купив плащаницу и снем Его, обвит плащаницею: и положи Его во гроб, иже бе изсечен от камене: и привали камень над двери гроба.

Мария же Магдалина и Мария Иосиева зрясте, где Его полагаху.

Во время оно, пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова.

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер?

И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба.

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

Евангелие 11, от Иоанна, зачало 62. (Ин. 19, 38 – 42.)

Во время оно, моли Пилата Иосиф, иже от Аримафеа, сый ученик Иисусов, потаен же страха ради иудейска, да возмет тело Иисусово: и повеле Пилат. Прииде же и взят тело Иисусово.

Прииде же и Никодим, пришедый ко Иисусови нощию прежде, нося смешение смиренно и алойно, яко литр сто.

Во время оно, Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, — просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса.

Пришел также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алая, литр около ста.

Приста же тело Иисусово, и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай есть иудеом погребати.

Бе же на месте, идеже распяты, верт {вертоград}, и в верте гроб нов, в немже николиже никтоже положен бе:

Ту убо пятка ради иудейска, яко близ бяхе гроб, положиша Иисуса.

Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен.

Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.

Евангелие 12, от Матфея, зачало 114. (Мф. 27, 62 – 66.)

Во утрий день, иже есть по пятце, собравшася архиерее и фарисее к Пилату,

глаголюще: господи, помянухом, яко льстец он рече, еще сый жив: по триех днех востану:

повели убо утвердити гроб до третияго дне, да не како пришедше ученицы Его нощию украдут Его и рекут людем: воста от мертвых: и будет последняя лесь горша первыя.

Рече же им Пилат: имате кустодию: идите, утвердите, якоже весте.

Они же шедше утвердиша гроб, знаменовавше камень с кустодиею.

На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату

и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну;

итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого.

Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете.

Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.